

Гносеологическая концепция Дж. Локка (к 385-летию со дня рождения философа)

А. И. Пирогов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Подчеркивается эпохальное значение XVII в. в истории философии и научного познания. Приводится биографическая справка и подробно анализируются философские воззрения Джона Локка, английского просветителя и основоположника материалистического сенсуализма. Ключевые гносеологические положения Локка сопоставляются с учением Р. Декарта о природе и источнике знания. Показана преемственность взглядов английского мыслителя, отмечены его принципиальные расхождения с концепцией Декарта. Утверждается непреходящий характер идеи Локка о гносеологических основаниях исследовательской деятельности.

Ключевые слова: философия Нового времени; научная мысль; Джон Локк; познавательные способности человека; источник знания; происхождение истины.

XVII в. знаменовал собой новый этап в развитии философской и научной мысли. Первые промышленные революции (Нидерланды, Англия) привели к глубокой секуляризации общественного сознания: религия перестала быть универсальной организующей формой развития общества. В свою очередь, бурное развитие естествознания и непрерывно растущая доступность природы вызывали интерес к строгим математическим и логическим мыслительным формам, побуждали к экспериментальным естественно-научным исследованиям, вследствие чего горизонты познавательной деятельности людей значительно расширились. В этих условиях научная мысль, ощущая свою возрастающую востребованность, всё более осознавала себя в качестве объективно необходимого инструмента социальной жизни, трансформации общества и его отношений с природой. Видным представителем научной мысли того периода является Джон Локк — один

из величайших умов Англии, философ, экономист, общественный деятель, выдающийся мыслитель Нового времени.

О Локке писали и продолжают писать многие, высказывая при этом различные точки зрения на его заслуги в области философии и особенно в теории познания. Одни называют его «основоположником британского эмпиризма», подчеркивая, что Локк основой познания считал опыт, другие — представителем «новаций вчерашнего дня», сохранявшим значимость до тех пор, пока в философии доминировал их основной противник — схоластика.

Джон Локк родился 29 августа 1632 г. в Рингтоне (графство Сомерсет) в семье провинциального адвоката, воспитывался в строгих пуританских традициях. О его родителях известно очень немного: отец в период гражданской войны (1642—1646) служил в армии под началом Кромвеля и был сторонником идеи суверенитета народа, что впоследствии сказалось на формировании свободолобных взглядов будущего философа. Локк

получил блестящее образование: обучался в Вестминстерской школе, в то время лучшим учебном заведении Англии, окончил колледж Христовой церкви и богословский факультет Оксфордского университета. Поскольку по окончании университета Локк не принял духовный сан, ему доверили преподавать не весь курс, как докторам с богословской степенью, а несколько дисциплин, в том числе этику — «моральную философию», как ее именовали в то время.

Оксфордский университет занимает особое место в биографии Локка: именно здесь началось его знакомство с представителями нового научного направления, связанного с экспериментальными исследованиями в области естественных наук: Джоном Уилкинсом (*John Wilkins*) — одним из основателей Лондонского королевского общества, Робертом Бойлем (*Robert Boyle*) — известным физиком, богословом и натурфилософом, а также знаменитыми учеными-медиками: Ричардом Лоуэром (*Richard Lower*), впервые осуществившим переливание крови животным, и «отцом английской клинической медицины» Томасом Сиденхемом (*Thomas Sydenham*). Под их влиянием у Локка возник неподдельный интерес к медицине: уже будучи преподавателем, он окончил медицинский факультет Оксфордского университета (однако степень доктора медицины ему не присудили, вероятнее всего, из-за его атеистических взглядов)¹.

¹ О серьезности медицинских занятий Локка свидетельствует то, что он долго был домашним врачом, советником и воспитателем в семье лорда Эшли (графа Шефтсбери), которого в 1668 г. успешно прооперировал. Выдающийся врач-новатор Т. Сиденхэм познакомил Локка с новыми методами клинической медицины, и тот начал писать (но не закончил) трактат «О медицинском искусстве» (1669), в котором высказывался в пользу экспериментального исследования заболеваний.

Кроме того, на формирование научных позиций Дж. Локка большое влияние оказали идеи современников — Ф. Бэкона, Г. Галилея, Т. Гоббса, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница, И. Ньютона и других выдающихся ученых XVII в. Научные интересы Локка отличались исключительной широтой: простирались от естествознания, медицины, педагогики, экономики, политики и права до духовно-нравственных проблем свободы совести и вероисповедания. Незаурядные научные успехи позволили ему в 36 лет стать членом Королевского общества — национальной академии наук Великобритании (1668), а затем членом Совета этого общества (1669). Но главным поворотным пунктом в жизни Локка стало знакомство с лордом Эшли (Энтони Эшли Купером, первым графом Шефтсбери), под влиянием которого он приобщился к общественно-политической деятельности и обрел свое основное призвание — стал философом.

Несмотря на многообразие естественно-научных интересов, стержневой проблемой научных изысканий Дж. Локка, как и многих других мыслителей XVII в., было концептуальное обоснование происхождения и сущности знания. Этому есть логическое объяснение: одним из важнейших оснований метафизики Нового времени была теория врожденных идей как источник человеческого знания. К тому же в философии Нового времени уже достаточно четко просматривалось разделение человеческого бытия на две сферы: свойственную человеку в его обыденном восприятии действительности и характеризующую его стремление постичь глубинную суть объективного мира и самопознания.

Исследование познавательных способностей человека сопровождало философские изыскания со времен Античности

и предопределило противоположность материалистического и идеалистического миропонимания. Невзирая на то, что с середины XVII в. в научных исследованиях уже использовались разработанные выдающимися учеными (Ф. Бэкон, Г. Галилей, Р. Декарт, И. Ньютон и др.) новые методы познания действительности, онтологическое учение оставалось на схоластических позициях соотношения «формы всех форм» — Бога — и всех других существующих в реальном мире форм, которые Он наполняет содержанием.

Самое существенное влияние на всю философскую систему Локка оказало учение Декарта о природе и источнике знания: оно лежит в основе всех гносеологических взглядов английского мыслителя. Так, Локк соглашался с Декартом по ряду принципиальных позиций.

Во-первых, он полностью разделял декартово положение о *происхождении истин*. Согласно Декарту, любое истинное знание заключалось в выделении разумом аксиоматических отношений между идеями: если в сравнительном анализе разум не находит таких отношений, то речь идет не о знании, а о мнении. Иными словами, все достоверные истины являются следствием «дохождения» до них самого разума (интуитивное знание) либо выводятся из других очевидных истин (но в последнем случае знание нельзя назвать надежным, поскольку оно находится в определенной зависимости от особенностей человеческой памяти). Таким образом, наиболее достоверной является интуитивная истина собственного существования человека — *cogito ergo sum*.

Во-вторых, Локк принимал два декартовых элемента в познавательном процессе — *прирожденные начала* и *внешние данные*. Развивая это положение, он пришел к выводу о существовании так называемых первичных и вторичных

качеств². Основой для их выделения были опыт и чувственное познание как единственные источники знания (эмпирический сенсуализм). Все предметы реального мира, воздействуя на наши органы чувств, вызывают ощущения. Локк называл их простыми идеями чувственности и делил на два вида. Одни из них (первичные качества) адекватно воспроизводят предметы окружающего мира в виде их образов, существующих вне нашего сознания, другие (вторичные качества), тоже вызывающие ощущения, в реальности не существуют в виде таких образов, поскольку представляют собой лишь свойства предметов (цвет, запах и т. д.). «В самих телах, — утверждал Локк, — нет ничего сходного с этими нашими идеями. В телах, называемых нами по этим идеям, есть только способность вызывать в нас эти ощущения» [1, с. 128]. Собственно, здесь Локк не оригинален: он опирался на положения, высказанные ранее и Т. Гоббсом, и Р. Декартом. Первый писал, что «...свет и цвет, теплота и звук, и другие качества, которые мы обыкновенно называем чувственно-воспринимаемыми, являются не объектами, а только впечатлениями в ощущающих субъектах» [2, с. 4]. Второй утверждал, что возникающие в человеческом разуме «...различные ощущения, а именно те, кои мы именуем ощущениями вкуса, запахов, звуков, тепла, холода, цветов и т. п. <...> не представляют собой ничего находящегося вне нашего мышления» [3, с. 344] (см. также: [4, с. 180—181]). Таким образом, Локк, несмотря на то что он не определял в виде понятия существующую в нашем сознании реальность, однозначно

² Представление о вторичных качествах предвосхищено еще в теории Демокрита, утверждавшего мнимость чувств боли, вкуса, холода и жары в мире, где истинны лишь атомы и пустота.

пришел к выводу о рассогласованности суждений об образах предметов реального мира и их качествах, обусловившей отличие реальности, отраженной в нашем сознании, от реальности самой по себе. Отсюда любой предмет (вещь) не является твердым, мягким, легким, теплым и т. п. — этими качествами наделяем их мы, следовательно, они существуют только в нашем сознании. (Здесь у Локка проявляется противоречие: утверждая, что сама природа первичных качеств может быть объяснена только на рациональном уровне знания, он в то же время допускал, что их первичное познание происходит уже на чувственном уровне.)

В-третьих, Локк соглашался и с учением Декарта о *субстанции*, понимаемой как всё сущее вообще и самодостаточное для своего существования (Бог). Созданный Творцом мир делился у Декарта на материальные (делимые) и духовные (неделимые) субстанции: первые представляли собой протяженные субстанции, вторые — мыслящие. Развивая положение Платона о мире идей (истинном знании) и мире вещей («тени идей»), Декарт пришел к выводу о том, что принцип *cogito* позволяет достичь объективного знания, что разум человека располагает запасом знаний особого рода, не требующих доказательств, поскольку они достоверны изначально и потому могут выступать условием возможности всеобщего и необходимого знания. Впоследствии эти выводы рассматривались в качестве теории врожденных идей. Ее философский смысл состоит в том, что главные идеи и принципы любого знания уже запечатлены Богом в человеческом разуме (не имеет значения, в готовом или потенциальном виде), являя собой так называемый *генетический код*, передаваемый из поколения в поколение. Не составляет исключения и сама

идея Бога: «...эта идея рождена и произведена вместе со мной тогда, когда я был создан, подобно идее обо мне самом», — писал Декарт [5, с. 359].

Локк подразумевал под субстанцией конкретные вещи (дерево, камень и т. п. — эмпирические субстанции) и конкретные философские понятия (материя, движение, дух). Но если считать все понятия выходящими из опыта, логично было бы предположить, что субстанции вообще не существуют. Однако Локк поступил противоположным образом: он ввел понятие субстанции эмпирической (вещи) и субстанции философской — универсальной материи, основу которой познать невозможно.

Разделяя декартову идею субстанции, Локк категорически не соглашался с утверждением о врожденности определенного знания и критиковал его³. Доказывая несостоятельность врожденных идей, он описывал путь получения любого знания и утверждал, что люди обретают знания об окружающем мире благодаря собственным природным способностям, «...без всякого содействия

³ Следует уточнить, что Декарт понимал саму идею врожденности знания не в прямом смысле. Учение о врожденных идеях, по его разъяснению, кажется парадоксом лишь до тех пор, пока люди думают, что эти идеи с самого начала в готовом виде содержатся в их уме: «Я никогда не писал и не утверждал, что ум нуждается во врожденных идеях, как в чем-либо отличном от его способности мышления. Но когда я обращал внимание на некоторые познания, существующие во мне, которые не происходят ни от внешних чувств, ни от решения моей воли, но от одной способности мышления, мне пришедшей, то эти идеи или познания я различал от других пришлых или выдуманных и называл их врожденными. <...> Идеи врождены нам вместе со способностью мышления, всегда существуют у нас в возможности. Существовать в какой-либо способности не значит быть в действительности, но только в возможности, потому что самое имя: способность не обозначает ничего другого, как возможность» [6, с. 76].

со стороны врожденных впечатлений» [7, с. 96]. Приводимые в качестве аргументов признаки врожденного знания (первичность по отношению к неврожденному и всеобщее признание его истинности) Локк считал несостоятельными, поскольку, во-первых, способы и пути получения знания различны, а во-вторых, в силу особенностей социокультурного развития народов уровень их знаний не совпадает, вопреки должному наличию у них одних и тех же врожденных идей. Обосновывая свою позицию, Локк предлагал ответить на вопрос: есть ли у людей, промысляющих разбоем и грабежом, «...врожденные принципы правдивости и справедливости, которые они признают и с которыми согласны?» [7, с. 115—116]. Поливариантность понимания идей справедливости, правдивости, морали — один из важнейших аргументов Локка против изначального наличия в человеческом разуме аксиоматических знаний в виде врожденных идей. Источником знаний он считал чувства и опыт.

Детерминированность знаний чувствами и опытом — одно из ключевых гносеологических положений Локка. Важнейшим инструментом познания философ называл наблюдение. Обращенное к конкретным чувственно воспринимаемым предметам или характеризующее их рациональное восприятие и вызывающее размышления над ними, оно «...доставляет нашему разуму весь материал мышления» [7, с. 154]. Коль скоро речь идет о «внутреннем действии ума», можно сделать вывод, что опыт, с одной стороны, обращен к чувственному познанию, а с другой — к рациональной рефлексии. Иначе говоря, чувственное и рациональное объединены между собой, но каждое из них играет свою специфическую роль в процессе познания. Отсюда и происходит у Локка

разделение опыта на *внешний*, непосредственно связанный с чувственным восприятием реального мира, и *внутренний*, рефлексивный, раскрывающий смысл знаний о материальном мире. Именно внутренний опыт, связанный с рефлексией, определяет возможность разума оперировать идеями, синтезировать их сложные формы, не сводимые (полностью) к сумме простых идей-ощущений и идей-восприятий. (Эта несводимость идей, относящаяся к аналогичной проблеме соотношения свойств целого и свойств его частей, вызывала множество споров вокруг концепции рефлексии.)

Отмеченное ранее положение о *происхождении* истины в гносеологической концепции Локка значительно расширилось. Локк рассматривал его уже как *проблему истины*. Не приемля свойственную рационалистам теорию врожденных идей, он предложил собственный путь постижения истины — через возникновение и развитие идей и отношений между ними («путь идей»). Главной задачей человеческого разума Локк считал поиск отношений между «...видами идей, в восприятии которых заключается знание и достоверность истины» [8, с. 320].

Отправной точкой познания истины служит разделение знания на три вида: 1) интуитивное, не требующее аргументации посредством дополнительных идей («два больше одного»); 2) демонстративное, предполагающее использование дополнительных идей (рассуждение, доказательство); 3) сенситивное, чувственное (об отдельных вещах), основанное на чувственном восприятии. Это знание слабее первых двух⁴. Тем

⁴ У основателя рационализма Р. Декарта эта достоверность тоже связана с идеями — «ясными и отчетливыми», но только выстроенными по образцу математики.

не менее Локк полагал сенситивное знание достоверным, хотя и недостаточно совершенным.

Указанные три вида знания («три пути идей») становятся основой постижения истины, которую Локк определял следующим образом: «...истина в собственном смысле слова означает лишь соединение или разъединение знаков сообразно соответствию или несоответствию обозначаемых ими вещей друг с другом» [9, с. 51]. Показав, что связь знаков детерминирована связью идей, он по аналогии перешел к толкованию истины как соответствия или несоответствия *идей* обозначаемым ими вещам, что предопределило объективную картину реального мира. Подобную аналогию Локк использовал и для характеристики связи истины с первичными и вторичными качествами: идеи первичных качеств причисляются к объективным уже в силу того, что они непосредственно характеризуют реальную сущность вещей, а вторичные качества должны быть таковыми, поскольку выражают наши представления о внутреннем содержании первичных качеств. Таким образом, дифференциация видов знания как условия постижения истины, базирующаяся, по Локку, на объективной необходимости упорядочения идей, диалектически связана с первичными и вторичными качествами⁵.

Наряду с интуитивным и демонстративным знанием, обеспечивающим постижение истины, Локк выделял (и это отличает его от Декарта) достоверность

вероятностного знания, связанного с научными предположениями, используемыми для расширения возможностей познания истины по аналогии: «...вероятность, представляющая собой лучшее руководство для разумных опытов и построения гипотез, имеет также свою пользу и свое значение. Умелое же заключение по аналогии приводит нас часто к открытию истин и полезных результатов, которые иначе оставались бы сокрытыми от нас» [9, с. 146].

В целом, оценивая (далеко не в полном виде) гносеологическую концепцию Локка, следует подчеркнуть, что, несмотря на наличие противоречивых положений, она содержит плодотворное решение многих научных проблем, свойственных философии Нового времени и одновременно дающих богатую пищу для современных философских размышлений в области теории познания. В этой области не может быть продвижения вперед без опоры на знания, накопленные выдающимися мыслителями прошлого. Локк как представитель эмпиризма в английской и всемирной философии по праву находится в их ряду. Его идея о том, что важнейшим гносеологическим основанием исследования и разрешения любых научных проблем выступает прежде всего изучение наших познавательных способностей, границ человеческого познания, особенностей постижения истины и объективного знания об окружающей реальной действительности, носит непреходящий характер и служит основанием для постановки и решения актуальных проблем теории познания в современной философии.

Литература

1. *Локк Дж.* Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 1: Опыт о человеческом разуме / Под ред. и с предисл. И. С. Нарского. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1960. 731 с., [1] л. портр.

⁵ Локковская классификация видов знания имеет отношение не только к гносеологическим проблемам: рассматривая интуицию как самый достоверный вид знания, Локк видел в ней основу познания бытия Бога. Интуиция как средство доказательства бытия Бога противопоставлялась сенситивному, наименее достоверному знанию единичных вещей. (Подробнее см.: [10, с. 140–141].)

2. **Hobbes T.** The elements of law. Part 1 // The Elements of Law, Natural and Politic / T. Hobbes; ed. with a pref. and critical notes by F. Tönnies. London; N. Y.: Routledge, 1969. P. 1—106.

3. **Декарт Р.** Первоначала философии // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 297—422.

4. **Декарт Р.** Мир, или Трактат о свете // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 179—249.

5. **Декарт Р.** Метафизические размышления // Избранные произведения / Р. Декарт. М.; Л.: Госполитиздат, 1950. С. 319—408.

6. **Декарт Р.** Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. Т. 2. М.: Мысль, 1994. С. 3—417.

7. **Локк Дж.** Опыт о человеческом разуме // Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. Т. 1. М.: Мысль, 1985. С. 78—582.

8. **Локк Дж.** [Отрывки из трех писем к Э. Стиллинг-Флиту, епископу Вустерскому] // Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. Т. 2. М.: Мысль, 1985. С. 280—440.

9. **Локк Дж.** Опыт о человеческом разуме. Книга IV // Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. Т. 2. М.: Мысль, 1985. С. 3—201.

10. **Заиченко Г. А.** Джон Локк. 2-е, дораб. изд. М.: Мысль, 1988. 200 с.

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии (ФСИП) МИЭТ. **E-mail:** aipirogov2013@gmail.com

Статья поступила 19 августа 2017 г.